

ТОЛЬКО с первого взгляда может показаться, что один театральный сезон отличается от другого лишь афишей, сменой названий в репертуаре. Нет, это всегда новый этап в жизни театра. Лицо сезона определяется прежде всего самой жизнью, конкретными процессами времени, актуальными задачами дня.

Как можно сегодня говорить о работе театров отвлеченно от напряженной и стремительной жизни нашей страны в канун XXII съезда, в период рождения, становления коммунистической бригады, цехов, предприятий, в дни фантастических полетов в космос? Да, советский театр должен быть не только современным, но и актуальным. Человек, приходящий в театр, хочет и должен получать ответы именно на те вопросы, которые наиболее остро волнуют его на работе и дома, в политике и философии, в собственной душе и в психологии других, ибо театр для него — прежде всего школа жизни.

Почему значительность и цельность работы театра определяется главным образом тем, как глубоко, широко и активно он пропагандирует современные идеи, образы, темы, насколько действенно его вторжение в жизнь. И дело не только в том, сколько поставлено пьес на современную тему (и это важно!), а в важности проблем, поднятых ими, в качестве спектаклей, посвященных нашим дням.

Рижские театры немало сделали за последние годы, и самое ценное их завоевание — признание зрителей. В четырех драматических театрах города афишах сегодня — обычное и привычное явление. В любой день недели почти на все спектакли всех театров Риги нельзя достать билеты. Такое «благодетство» породило свои трудности и конфликты. В художественном театре им. Райниса, например, коллективные заявки на многие спектакли вынуждены принимать не только на будущий сезон, но и на следующий за ним. Что поделялись? Желавших посмотреть хотя бы «Войну и мир» гораздо больше, чем может вместить зал. Наиболее настойчивых театралов успокаивают: подождите, вскоре для Художественного театра построят новое здание, тогда...

Интерес зрителей театры вызвали прежде всего обращением к современной теме, а также современным, сегодняшним прочтением произведений классического наследия.

Трудно завоевать признание. На это уходит много усилий и времени. Потерять его легче. Это происходит иногда быстро, почти незаметно. Не слышим ли спокойно стали жить сейчас рижские театры? Не сочли ли они, что «борьба за зрителя» успешно закончилась и сейчас настала пора лишь «собирать плоды»?

В этом сезоне четыре драматических театра показали 23 новых спектакля, 14 премьер было посвящено проблемам современности, обрели сцени-

ческую жизнь 4 инсценировки русской классики, 5 спектаклей создано по произведениям зарубежной литературы.

Из 14 новых пьес лишь две принадлежат перу местных авторов — это инсценировка романа Даниэля Зигмонта «Морские ворота» и пьеса Яна Лусиса «Гибель снежного человека». Не мало ли? Первый серьезный упрек рижским театрам. Театры явно ослабили работу с драматургами. Это сказалось и в малом количестве новых пьес, и в качестве их. Но об этом речь пойдет ниже.

Художественный театр им. Райниса показал в этом сезоне «Войну и мир» Толстого, «Лесную тайну» Лидия Хелман, молдавскую пьесу «Каса маре» Иона Друш и совсем недавно — «Гибель снежного человека». Эти четыре спектакля вызывают немало размышлений о сильных и слабых сторонах театра, дают конкретный материал для разговора об успешных поисках своего стиля, утверждении своей темы и — о поражениях на этом пути.

«Война и мир». Авторам инсценировки Э. Смилгис и Л. Вилькит, несмотря на необычайную трудность задачи, удалось создать близкое духу романа Толстого драматургическое произведение. В спектакле 24 короткие, мгновенно сменяющиеся картины (техническая культура этого театра необычайно высока). Сначала эта дробность мешает, тем более, что инсценировщики каждую сцену обязательно доводят до кульминации, являющегося сюжетного и эмоционального напряжения, заставляя нас как бы самостоятельно завершать и развивать их. Но очень скоро начинаешь принимать это решение, привыкаешь к нему. Пожалуй, такой принцип имеет глубокий смысл: все становится смысловое и психологические акценты, неизмеримо повышается активность восприятия зрителя, кроме того, это дает возможность отбросить самое сущностное и значительное.

Режиссерское мастерство Э. Смилгиса в этом спектакле нашло еще раз красноречивое подтверждение. Из мозаики коротких сцен, обладающих каждой своим «цветом» и «формой», он создает сильную и ясную картину, в которой живут, действуют, изменяются знакомые нам герои. Сила спектакля в том, что он не стал камерным, семейным. Через судьбу Андрея Болконского и Пьера Безухова, Кутузова и Наполеона театр показал народные судьбы, сохранив философскую сущность романа — тему «войны и мира».

Героем этого спектакля стал актер Эдуард Павул. В творческой биографии его было много самых разных по характеру ролей, но Пьер Безухов, казалось, предельно далек от его возможностей — внешних и внутренних. Тем не менее работа над ролью принесла радость актеру, поднимающему

СОХРАНЕНИЕ ПРИЗНАНИЕ ЗРИТЕЛЯ!

Письма из Прибалтики

выше по ступеням мастерства, режиссеру, раскрывшему в своем ученике новую грань, и, конечно, артисту, который увидел на сцене живого толстовского Пьера, дорогого нам «чужака» Пьера — чистого, умного, честного...

В спектакле «Война и мир» — отличный ансамбль. Яркие выписаны образы, созданные Германом Вазлюком («Кутузов»), Гарри Лиелпием (Андрей Болконский), Динис Купле (Наташа Ростова), Лидией Берзинь (Графиня Ростова), Вией Артман (Элен Безухова) и другими.

Вслед за «Войной и миром» на сцене Художественного театра появилась «Лесная тайна» Лидия Хелман — отлично поставленный и сыгранный актерами спектакль, открывший новую страницу в творческой жизни режиссера Петера Петерсона, актеров Аустры Балдон, Вия Артман, Гарри Лиелпня и других.

Но вот тут же Петер Петерсон берет за пьесу молодого латышского автора Яна Лусиса «Гибель снежного человека» и терпит полное поражение. Ошибка его была уже в том, что он взял к постановке произведение, написанное как бы наспех, сырое и по мысли, и по драматическому исполнению. На основе этого легковесного сочинения Петерсон строит спектакль, расщепляя его чисто внешними приемами, а по сути окончательно вводя зрителя даже то малое, что было в пьесе.

«Гибель снежного человека» — это рассказ о парне, вернувшись из армии. У него нет профессии, и в поисках заработка Гинт берет за любовь дело — становится тележончиком, трубочником, и, наконец, под влиянием любимой девушки обретает себя — идет работать на фабрику, поступает на заводное отделение в институт. Был бы талант? Конечно! Без него не в счет, а в том, как он развивается, как характер, лишенные психологической точности, элементарной живучести. «История Гинта» в спектакле стала поводом для ряда разрозненных, логически не связанных между собой сцен, для демонстрации музыкальных номеров, танцев, красивых нарядов и... духовной пустоты.

Измена принципам ясности, простоты и ясности жестоко оборачивается против театра. В этом мы убедились на спектаклях «Гибель снежного человека» и «Каса маре».

Особенно тревожные мысли рождает практика и другого рижского театра — академического. То, что еще недавно было силой этого

талянтного коллектива, грозит стать его слабостью. Мы знали его как театр большой жизненной правды. Свою поэтику он искал и находил не в романтических азиатках, не в обобщенных философских категориях, а в конкретных явлениях жизни, в душах и поступках людей, в тонкости, психологии. Здесь древосходно шли пьесы Уинга и Блаунава, Островского и Горького, Ибсена и Баллака, Ляциса и Арбузова. Пьесы чаще, чем в других театрах, ставили новые пьесы латышских авторов. Здесь сверкали имена талантливых актеров — мастеров тонкого и сочного психологизма. По составу труппы этому театру можно было только позавидовать. Сейчас все осталось — и пьесы, и актеры, — но что-то существенно изменилось. Наиболее сильно ощущается это в постановке современных пьес.

В этом сезоне на сцене Академического театра драмы мы увидели лишь одно оригинальное произведение — «Морские ворота». Популярный в республике роман Даниэля Зигмонта сильно повлиял на сцену. В нем много сюжетных линий, но не так точны приметы времени, читателей привлекает психологическая сложность образов, изыскательная манера повествования... В инсценировке многое из этого безвозвратно пропало и многое приобрело непомерное значение.

Центральное место заняла история любви молодой учительницы Евы к женатому человеку Ирену Акменскому. Вариация на тему «аналы разрушат семью» повторяется в пьесе многократно, изобильно и... неубедительно. Именно поэтому борьба Евы со своим чувством становится риторической условной. Получается, что отказывается она от любви не потому, что так велит совесть, чистота ее моральных принципов, а под давлением жизненных фактов. Кстати, спектакль мало убеждает в правоте решения Евы. Кто от этого будет счастлив? Она? Ирен? Жена Иреня, его доблестный Похже, что никто? Что-то хиленькое есть в таком решении конфликта. Да и никакое это не решение!

В пьесе и спектакле много мелодраматических, сентиментальных сцен, слащавых и безвкусных.

«Морские ворота» заслуживают критического разговора потому, что на примере этого спектакля можно еще раз убедиться: слабая, неудачно сделанная инсценировка влетает за собой много других недостатков — примитивность и схематизм характеров, неясность идейных акцентов, снижение актерского мастерства.

...Спектакль «Он сказал — нет» драматурга А. Хелланда (режиссер Жан Катлан) — героическая пьеса об английском дельце, который мужественно говорит войне «нет». Но как транспонировал ее театр! Мы увидели чуждую театру, расслабленную вместо му-

жественности, приемы, уместные в дестелине, а не в остро публицистической пьесе. Единственная сцена — суд над Фэнком — прозвучала в тональности пьесы, а остальные же истории любви Фэнка и гренчи Елены Микропулас заслонили собой все. Особенно неверно, с другим вкусом решен финал — смерть Фэнка и Елены. Режиссер и актеры здесь забывают о чувствах своих героев, они ослаблены лишь тем, чтобы «красивее», «грациознее» изобразить смерть, не нарушить «изысканную» мизансцену.

Неточность в прочтении драматургии особенно ярко сказалась в последней работе театра — спектакле «Проводы белых ночей» В. Панной (режиссер Альфред Яунушан). Речь даже не идет о том, хороший или плохой этот спектакль — он просто неверный. Не получился разговор о путях-дорогах жизни, о любви и моральных принципах нашей молодежи. На сцене появилась новая мелодрама! Все свелось к истории девушки, которую обманул поделен и бросил ее с ребенком.

Спектакли Академического театра последнего времени часто страдают несовершенством с драматургией, произвольным толкованием ее. Любовь театра к жизненной правде подчас переходит в бытовизм, а психологическая тонкость и многогранность уступают место чувственности и слащавости. Красота жизни подчас оборачивается красотой, а человеческие разумные обретают форму прописной морали. И не случайно за последнее время на сцене театра было так мало больших актерских побед, криков, заметных образов.

Уроки этого сезона должны быть особенно поучительными для этого коллектива — сильного, талантливого.

Самое уважительное и доброе отношение не только театрам заставляет сегодня говорить, не только похвалы, но и горькие слова. Никогда не уйдешь от правды — спектакли на современную тему в этом сезоне на сценах обих театра получились значительно слабее классики и зарубежных пьес.

Сейчас сезон в разгаре. Много событий может произойти до лета в театральной жизни Риги. Важно только, чтобы театры, сохраняя любовь и признание зрителя, помнили о главной своей задаче — создании отличных спектаклей о современности, спектаклей, посвященных историческому XXII съезду Коммунистической партии.

Янина МАРКУЛАН.

РИГА.

«СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА»

25 апреля 1961 г.

3 стр.